

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ - ФИЛИАЛ**

На правах рукописи

БУКАЛОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

**ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914-ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДОВ)**

**АННОТАЦИЯ
диссертации**

на соискание ученой степени доктора исторических наук
по научной специальности: 5.6.1. – Отечественная история

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Меркулов Павел Александрович

Орёл-2025

Актуальность темы исследования Оптимальные формы реализации государством социальной функции остаются предметом дискуссий, что актуализирует ретроспективное освещение взаимодействия государства и общества в социальной сфере. Данное исследование посвящено анализу основных элементов системы социальной помощи, которая складывалась в экстремальных условиях Первой мировой войны. Целью создания этой системы была компенсация или минимизация социальных рисков, связанных с войной. В этом русле происходила институционализация социально-правовых статусов солдатских семей и солдатских сирот, инвалидов войны – что являлось абсолютной новацией для Российской империи. Изучение институционального развития социальной помощи углубляет объективные представления о подходах к решению общественных проблем, в том числе о вопросах политической культуры, социального неравенства и социальной солидарности, экономической стабильности.

Цель исследования - определить тенденции формирования системы социальной помощи жертвам Первой мировой войны и установить принципы взаимодействия государства и общества в деле помощи жертвам войны, что позволит уточнить роль государственных и общественных институтов в преодолении социальных дисфункций. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Определить теоретико-методологические основы изучения роли государства в социальной сфере и конкретизировать их применительно к экстремальному периоду Первой мировой войны;
2. Проанализировать сложившиеся в научной исторической литературе подходы к исследованию взаимоотношений государства и общества в социальной сфере в годы Первой мировой войны;
3. Систематизировать нормативно-правовые, организационные и финансовые основы управления оказанием социальной помощи пострадавшим от войны в деятельности Верховного Совета по призрению

семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов как организационно-распорядительного органа;

4. Выявить структурно-функциональную организацию Особой Комиссии Верховного Совета по призрению как специализированного органа социальной помощи военным инвалидам;

5. Проследить подходы к развитию системы социальной помощи в общественно-политическом дискурсе Российской империи в дореволюционный период Первой мировой войны;

6. Охарактеризовать механизмы предоставления мер поддержки жертвам войны на местах через призму деятельности Комитета великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, как координационно-исполнительного органа;

7. Реконструировать комплекс мер социальной помощи солдатским семьям, детям воинов и инвалидам войны, выделяя соотношение государственных, общественных и частных элементов.

Объект исследования – совокупность организационных и правовых мер социальной помощи в отношении групп населения, пострадавших от воздействия военных факторов.

Предмет исследования – процесс институционального оформления в Российской империи системы социальной помощи жертвам Первой мировой войны (солдатским семьям, вдовам и сиротам, инвалидам войны).

Хронологические рамки исследования охватывают период с объявления мобилизации и вступления Российской империи в Первую мировую войну (18 июля 1914 года, даты по старому стилю) до отречения от престола Николая II (2 марта 1917 года), после чего коренным образом меняются механизмы управления всеми сферами общественной жизни, в том числе и общественным призрением.

Географические границы исследования определены на основе единообразного устройства системы управления и включают 51 губернию

Европейской России. Изучаемый макрорегион характеризовался значительным разнообразием природных условий, плотности населения, соотношения горожан и сельских жителей, земледелия, подсобного ремесла и отходничества, помещичьего и общинного землевладения, но, тем не менее, губернии Европейской России обладали единообразным устройством органов губернского управления и местного самоуправления, которые играли значительную роль в системе социальной помощи жертвам войны. За рамками рассмотрения остались казачьи области, Санкт-Петербург (Петроград) и Петроградская губерния, а также Москва и Московская губерния.

Методология диссертационного исследования основана на принципах объективности, историзма и комплексности, на общенаучных теоретических методах познания. Исследование выполнено в рамках *социальной теории* - общей концептуальной части социальных наук, которая охватывает круг универсальных проблем социума, прежде всего - проблемы институционализации, структурной организации социума, социальной дифференциации и социальных изменений. Методологической основой исследования является *системный подход*, который рассматривает общество как тип социальной системы и формируется под влиянием общей теории систем. Системный подход представляет человеческое общество как сверхсложную открытую нелинейную динамическую макросистему, состоящую из подсистем низшего порядка. Особое внимание среди них следует уделить социальной подсистеме, которая обеспечивает интеграцию членов общества, их необходимое сплочение, обеспечивающее целостность и воспроизводство социальной жизни. В число её базовых элементов входят социальные институты, социальные организации и социальные группы. Концепция исследования уделяет особое внимание социальным группам, будучи основана на *теории социальной стратификации*, представляющей общество как совокупность социальных статусов. В традиционном обществе, которым в значительной мере оставалось общество Российской империи накануне Первой мировой войны, система социальных статусов была

достаточно стабильной. Массированное снижение социального статуса большого числа индивидов, имевшее место под воздействием военных условий, расценивалось как социальный риск, угрожавший устойчивости сложившейся системы общественных отношений и требовало компенсации в виде государственных социальных гарантий.

Инициативная, активная роль в этой сфере принадлежала государственной власти, которая шла по пути мобилизации общественных ресурсов для решения социальных проблем, порождённых войной. Эту деятельность уместно анализировать в контексте концепции **национальной мобилизации**, описывающей алгоритм взаимодействия государства и общества в экстремальных условиях. Успешная реализация государством мобилизационной политики требует расширения государственного контроля над ресурсами, этатизации значительной части общественных отношений. Более подробно роль государства может быть представлена через концепт **патернализма**. В социополитической сфере субъектами государственного патернализма в первую очередь становятся уязвимые категории населения.

Становление организационно-правовой системы социальной помощи пострадавшим в годы Первой мировой войны раскрывается через призму процесса **институционализации** социальной деятельности государства, то есть трансформации социального явления в устойчиво воспроизводящийся институт - совокупность повседневных практик, формализованных на основе обычаев, традиций или правил. Социальные институты выступают в качестве нормативно-ценностных форм упорядочения массовых взаимодействий. Институты социальной политики представляют собой один из видов социальных институтов, обеспечивая для каждого члена общества удовлетворение его потребностей в рамках присущих данному обществу системы ценностей.

Научная новизна результатов исследования заключается в ракурсе рассмотрения процессов социальной помощи жертвам войны с точки зрения участия государства и официальных административных структур, что

позволило сделать вывод об эволюции сложившейся в Российской империи полисубъектной модели социальной помощи под воздействием экстремальных условий Первой мировой войны в сторону патерналистской модели, усиления государственного регулирования и складывания основ формирования в этом сегменте государственной социальной политики современного типа.

- Определены концептуальные подходы к представлению роли государства в социальной сфере применительно к предреволюционному периоду Первой мировой войны в рамках теорий модернизации, социальной мобилизации, государственного патернализма;

- Выявлены и преодолены пробелы и заблуждения сложившейся историографии относительно конфигурации системы поддержки жертв войны;

- Установлены принципы, особенности и тенденции нормативно-правового регулирования общероссийской системы помощи пострадавшим от войны, включая как систему органов предоставления помощи, так и правовой статус её получателей. Социальная помощь рассмотрена как целостное явление, интегрировавшее деятельность государства и гражданского общества, при этом выявлена растущая роль государства в организации социальной помощи;

- Осуществлён комплексный конкретно-исторический анализ организационной основы управления оказанием социальной помощи, реконструированы управленческие инструменты её стимулирования и координации. Уточнена роль различных социальных институтов-субъектов оказания социальной помощи, выявлены механизмы использования благотворительной активности для решения задач государственного управления;

- Охарактеризован объём и направления социальной помощи жертвам войны, определена численность их основных категорий, что позволяет объективно оценить становление государственной социальной политики в Российской империи;

- Систематизированы виды и формы социальной помощи основным категориям пострадавших от войны, а также механизмы их предоставления, что дает возможность представить социальную помощь как аспект модернизации общественных отношений;
- Предложена периодизация развития системы социальной помощи жертвам Первой мировой войны;
- Переосмыслен категориальный аппарат социальной сферы, уточнено содержание и соотношение понятий «благотворительность», «общественное призрение», «социальная политика». Выявлена природа и место в общей системе социальной помощи таких её организационных элементов, как общество/объединение, орган/организация, учреждение, заведение.

Тем самым решение исследовательских задач позволило получить новые научные результаты относительно развития общественных отношений и социальной сферы накануне революционной трансформации российского социума, а также внести важные коррективы в научные представления об эволюции социальной функции государства в начале XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Годы Первой мировой войны занимают особое место в процессе модернизации российского общества. Участие Российской империи в тотальной войне требовало мобилизации как экономических, так и социальных ресурсов, что определяло усиление роли государства в экономике и социальной сфере. Сложившиеся к началу XX века механизмы общественного попечения о нуждавшихся были не в состоянии компенсировать возникшие угрозы стабильности системы общественных отношений, испытывая воздействие одновременно двух негативных факторов: значительного увеличения числа нуждавшихся и падения благосостояния общества. Решение задач организации социальной помощи жертвам войны осуществлялось государством в формате консолидации, регламентации и

поддержки благотворительной деятельности. Нормативно-санкционирующая функция государства реализовывалась на основе идеологии патернализма.

2. Отличительной чертой политики государства в социальной сфере стало развитие социальных гарантий для отдельных категорий населения, что проявлялось в их правовом закреплении и нормативной регламентации организационных механизмов их реализации. Важным аспектом институционализации мер социальной помощи был учёт её получателей – их перепись, регистрация, которая осуществлялась или готовилась в отношении всех категорий жертв войны.

Следует отметить переход от индивидуальной к групповой помощи, преодоление сословности и общинности в предоставлении помощи. В то же время, сложившаяся в годы войны организационная система помощи конструировалась властью как временная и следовала российской традиции создания в социальной сфере крупных государственно-общественных структур, позволявших интегрировать благотворительную активность с административной поддержкой и государственным финансированием. Такая практика указывает на смешанный, государственно-общественный характер системы помощи жертвам войны. Альтернативная модель, основанная на установленных законом гарантиях получения помощи, их реализации органами местного самоуправления при финансировании из государственной казны, продвигалась Всероссийским Земским Союзом и Всероссийским Союзом Городов.

3. Учреждение чрезвычайного межведомственного органа - Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов - стало существенным шагом в направлении становления государственной социальной политики современного типа. Эта общественная структура с широким административным участием, государственным финансированием и возможностью правотворческой инициативы, наделённая регламентирующими и контрольными функциями в отношении системы социальной помощи, явилась непосредственным предшественником

государственного органа социальной политики – Министерства государственного призрения. Впервые в российской истории в составе Совета по призрению была образована Особая Комиссия как специализированный орган социальной помощи инвалидам войны.

4. Периферийную систему органов, координирующих меры поддержки жертв войны, составили местные отделения Комитета великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Они взаимодействовали с работавшими на уровне губернии и уезда объединениями и структурами местного самоуправления, предоставлявшими меры помощи пострадавшим, координируя и регламентируя их деятельность, а также оказывая им финансовую поддержку. Кроме этого, отделения Елизаветинского комитета могли действовать и самостоятельно. Следует отметить значительное административное участие в составе местных отделений Елизаветинского комитета.

5. Финансирование социальной защиты жертв войны осуществлялось из государственной казны в виде пенсий и пособий, выплачиваемых на основании закона, а также в виде субсидий, предоставляемых Совету по призрению из военного фонда, которые распределялись затем между сотрудничавшими с ним организациями. Значительную долю бюджета Совета по призрению в 1915 г. составили сборы от проведённой в его пользу лотереи. Однако, как показано в исследовании, особенности организации лотерей в изучаемый период, а также особенности проведения и масштаб лотереи Совета по призрению не позволяют отнести её к чисто благотворительным мероприятиям; её следует рассматривать как один из инструментов централизованного финансирования социальной сферы. Кроме того, Совет по призрению и все связанные с ним объединения привлекали благотворительные пожертвования, которые, однако, не могли составить финансовую основу социальной помощи жертвам войны. С продолжением войны значение благотворительных сборов падало, а государственного финансирования – возрастало.

6. Характерной чертой системы социальной помощи была полисубъектность. Роль низовых распорядительно-управляющих элементов исполняли разнообразные негосударственные акторы уездного, волостного, поселенческого, участкового уровня: классические благотворительные общества, местные отделения всероссийских благотворительных обществ; земства/городские самоуправления и созданные ими органы (участковые попечительства, комитеты); церковные приходские попечительства, в редких случаях – волостные попечительства о семьях мобилизованных. Они могли выступать учредителями специализированных заведений призрения жертв войны, собирать и перераспределять пожертвования. Сотрудничая с Елизаветинским или Романовским комитетом, благотворительные общества и земства/городские самоуправления могли получать доступ к дополнительным средствам. Церковно-приходские и волостные попечительства действовали исключительно на местные благотворительные пожертвования. Непосредственную помощь пострадавшие от войны могли получить в виде услуг, предоставляемых разного рода специализированными учреждениями или заведениями: мастерскими, столовыми, курсами, приютами, общежитиями, яслями и т.п.

Принципами функционирования системы социальной помощи являлись приоритет низовых инициатив оказания помощи, субсидиарность в её финансировании, формальная независимость ассоциированных организаций.

7. Приоритетной для общества и государства стала поддержка различных категорий пострадавших от войны, именно в их отношении проявились тенденции институционализации помощи. Система мер социальной защиты жертв войны была основана на наделении их минимальными государственными гарантиями (казённый паёк, пенсии). Как властью, так и обществом признавалось, что эти гарантии недостаточны и пострадавшим требуется дополнительная поддержка, которая осмысливалась как благотворительная. Основными направлениями такой помощи стали трудовая, жилищная, продовольственная и топливная. Кроме того, обнаружились

категории нуждавшихся, лишённых поддержки со стороны государства. По аналогии с государственной поддержкой, они могли наделяться пайком от органов самоуправления или местных отделений Елизаветинского комитета.

Характерными чертами эволюции социальной сферы в годы Первой мировой войны стало развитие социальной инфраструктуры: появление новых форм помощи (земледельческие приюты, травматологические институты, курсы для инвалидов), существенное увеличение количества и масштабов деятельности существовавших социальных учреждений, таких как детские ясли, общественные столовые, протезные мастерские, санатории и др. Фактически, те формы социальной помощи, которые накануне войны имели единичный, экспериментальный характер, в ходе войны получили государственную финансовую поддержку и встали на путь тиражирования.

Мероприятия в социальной сфере были направлены на поддержание социальной стабильности как условия сохранения экономического потенциала в настоящем и ближайшем послевоенном будущем. Можно говорить о социально-преобразующих технологиях социальной работы, направленных на реабилитацию и повышение ресурсного потенциала личности жертв войны через их личностное развитие и интеграцию в социальные отношения современного (модерного) типа.

8. Установлено, что пилотные проекты многих мероприятий поддержки жертв войны имели место в годы Русско-японской войны как благотворительные инициативы; в годы Первой мировой войны начинается их тиражирование и институционализация.

Первая мировая война стала особым периодом в развитии социальной функции государства. Его характерными чертами стали возросшая потребность в социальной поддержке уязвимых категорий населения, обусловленная интересами сохранения социальной стабильности и экономического потенциала, а также выраженным запросом на социальную справедливость. Религиозные идеологемы благотворительности сменяются идеологемами социальной солидарности. Реальный объём оказываемой

государством помощи зависел от величины налогообложения и приоритетов в общей структуре государственной политики.

Прерванные крахом государственного строя тенденции, складывавшиеся в предреволюционный период, указывают на перспективы институционализации государственной социальной политики. Государство и образованные им специальные структуры занимали центральное место в формировавшейся системе социальной помощи жертвам войны, в то же время заметна определённая инертность государственного управления, сохранявшего привычные формы партнёрской государственно-общественной системы призрения и избегавшего институционализации сферы социальной защиты внутри государственного аппарата, произведённой только Временным правительством.

9. Первая мировая война изменила соотношение между социальной политикой, общественным призрением и благотворительностью. Государство расширяло своё участие в регулировании социальных проблем и создании институтов для их решения. Органы общественного призрения интегрировались в создаваемую государством систему социальной помощи, будучи объектами нормативного регулирования и испытывая финансовую зависимость от государственной поддержки. Благотворительная активность общества приобретала вспомогательную роль как источник дополнительных средств и волонтёрского участия.

Общественная деятельность в сфере благотворительности и социального призрения является объектом государственного регулирования. Таким образом, сужение понятия благотворительности, исключение из него реализации государством своей социальной функции, позволяет преодолеть идеализацию отечественной благотворительности. В свою очередь, активизация государственного управления в социальной сфере указывает на институционализацию государственной социальной политики.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты проведённого исследования позволили

систематизировать и осмыслить значительный фактический и историографический материал, что даёт возможность комплексно проанализировать процесс институционализации социальной помощи в период Первой мировой войны как важный этап становления государственной социальной политики и выявить ведущую роль государства в этом процессе. Теоретическую значимость имеют выводы автора о моделях организационного дизайна социальной помощи жертвам войны, как реализованных на практике, так и обсуждавшихся или планировавшихся к реализации, которые демонстрируют вариативность государственно-общественного взаимодействия в социальной сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования связана с возможностью использования теоретических положений работы для дальнейшего осмысления эволюции института социальной помощи и социальной политики как в отечественной истории, так и в сравнительной перспективе. Практическое значение изучения трансформации социальной сферы заключается в выявлении механизмов, возможностей и ограничений мобилизации общественных ресурсов для смягчения социальных проблем, возникающих в экстремальных условиях. Значимым представляется выявление соотношения государственных гарантий и благотворительной помощи, уточнение представлений о социальной функции государства, являющихся частью политической культуры, о роли общественных организаций в решении проблем социальной сферы.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов, подготовке учебных пособий для студентов и аспирантов по отечественной истории, социальной истории, истории государственного управления, истории и теории социальной работы, истории Первой мировой войны.

Степень достоверности результатов исследования является высокой, что достигается обращением к фундаментальным социологическим теориям, подтверждается непротиворечивой логикой проведённого исследования и

авторских выводов, использованием научных методов сбора и анализа информации. Достоверность основана на обращении автора диссертационного исследования к широкому кругу исторических источников, в том числе, фондам федеральных архивных учреждений: Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ).

Апробация результатов исследования Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 70 научных публикациях общим объёмом 88,25 печатных листов, в том числе в 21 статье в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, и трёх коллективных монографиях. Положения исследования были представлены в докладах на научных конференциях:

1. Международная научная конференция «Великая, Священная, Отечественная: Россия в Первой мировой» (г. Калининград, Министерство культуры Российской Федерации, Российское военно-историческое общество, 26-28 июня 2014 года);
2. Международная научная конференция «Первая мировая война – пролог XX века» (г. Москва, ИВИ РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова – МГПУ, 8-10 сентября 2014 г.);
3. II международная научно-практическая конференция «Государственная молодёжная политика: история и современность» (г. Орёл, Орловский филиал РАНХиГС, 21 мая 2015 г.);
4. V международная научно-практическая конференция «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год» (г. Москва, Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ), 26–28 ноября 2015 г.);

5. IV международная конференция «Первая мировая война, Версальская система и современность» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет, 9-10 октября 2015 г.);
6. XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы «Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X – XXI вв.» (г. Брянск, Научный совет по проблемам аграрной истории Восточной Европы при ОИФН РАН, 24-28 сентября 2018 г.);
7. Международная научная конференция «Социально-демографические, этноконфессиональные, медико-социальные и социокультурные особенности развития российской провинции в XVIII-XXI вв.» (г. Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 30 сентября 2020 г.);
8. Международная научная конференция «Первая мировая война в исторической памяти России и Европы: документальные свидетельства и исторические нарративы» (г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 9 ноября 2023 г.);
9. Международная научная конференция II Писаревские чтения «Актуальные источниковедческие и археографические проблемы истории Первой мировой войны», (г. Москва, ИРИ РАН, 16–17 ноября 2023 года);
10. XVI международная научно-практическая конференция «У истоков российской государственности» (г. Калуга, 24–25 мая 2024 года);
11. XII международная научная конференция «Studia internationalia: Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (Брянск, Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 02–03 июля 2024 года);
12. Международная научная конференция «Последние войны Российской империи: Русско-Японская (1904-1905) и Первая мировая (1914-1918)» (г. Санкт-Петербург, СПбИИ РАН, 20-21 ноября 2024 г.);
13. II Всероссийская научно-практическая конференция «Войны и военные конфликты в социальной и экономической истории России: к 80-летию Великой Победы» (г. Москва, РАНХиГС, 29–30 мая 2025 г.).

Структура диссертации состоит из Введения, четырёх глав, содержащих 13 параграфов, Заключение, Библиографического списка, Списка сокращений и Приложений. В первой главе изложены теоретико-методологические основы исследования, проанализирована существующая историография проблем социального призрения в годы Первой мировой войны, охарактеризована источниковая база исследования. Вторая и третья главы характеризуют инфраструктуру оказания социальной помощи – Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, и семей раненых и павших воинов, а также Комитета великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, раскрывая нормативно-правовые, организационные и финансовые основы их деятельности. Четвёртая глава освещает меры помощи, предоставляемые разным категориям жертв войны: семьям призванных, солдатским детям и инвалидам войны. Текст диссертации составляет 420 страниц. Список источников и литературы насчитывает 545 наименований.